УДК 331.101; 331.102

ОЦЕНКА ОТЧУЖДЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА В ПРОБЛЕМАТИКЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лаврентьева Ирина Викторовна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: astralavr@mail.ru

Внуковская Татьяна Николаевна,
Институт экономики, управления и права, декан факультета управления, кандидат экономических наук, доцент, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: vnukovskaya-tn@yandex.ru

Патракова Дарья Александровна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, магистр направления «Система государственного и муниципального управления», г. Челябинск, Россия.
E-mail: dakarpenko@mail.ru

Аннотация
В статье актуализируется постановка проблемы отчуждения репродуктивного труда, реализуемого в сфере трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, социализации и профессионализации детей. Рассматриваются сущность, виды, основные причины и источники феномена отчуждения родительского труда. Идентифицируются два уровня (направления) отчуждения репродуктивного труда. Предлагаются инновационные модели преодоления форм отчуждения труда в экономике и обществе.

Ключевые понятия:
репродуктивный труд, отчуждение репродуктивного (родительского) труда, факторы отчуждения репродуктивного труда, формы феномена отчуждения репродуктивного труда, уровни (направления) отчуждения репродуктивного труда, инновационные модели преодоления отчуждения.

Современные вызовы, перед которыми стоит Россия, позволяют актуализировать мало обсуждаемую в научной литературе и обществе проблематику отчуждения репродуктивного (родительского) труда – целенаправленной деятельности по рождению, уходу, воспитанию, социализации и профессионализации детей.

Систематизированное изложение категории отчуждения труда дана в известной работе К. Маркса «Экономико-философские рукописи 1844», где выстраивается парадигма проявления этого феномена по направлениям: отчуждение от продукта, предмета и процесса труда; отсутствие единой направленности жизнедеятельности; отчуждение субъектов труда друг от друга [16] . Сопоставление подходов в описании феномена отчуждения труда в продуктивном (производственном) секторе экономики [4; 5; 6; 10; 11; 15; 18] позволили сделать вывод о главных отличиях отчуждения труда, а именно – по предмету, процессу, участниках и результату отчуждения репродуктивного труда.

Отчуждение репродуктивного труда крайне негативно влияет на воспроизводственный процесс трудовых ресурсов в целом, состояние рынка труда, усиливает системные кризисы в социуме и экономике. Результатами отчуждения репродуктивной деятельности являются отрицательные последствия, связанные с разрывом воспроизводственного цикла человеческих ресурсов:

- ✓ неблагоприятная динамика коэффициента жизненности населения при суженом коэффициенте рождаемости, равном 1,8;
- ✓ рост индекса детского неблагополучия (в 2014 году риск бедности среди детей 0–7 лет составлял 15,8%, а среди детей 8–16 лет – 19,8%, в то время как в среднем для всего населения России этот показатель составлял 11,0%.);
- ✓ рост трудовой нагрузки на работающее население и старение населения (за 10 лет численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 3 млн человек и составила 23,1% в общей численности населения);
- ✓ неблагоприятной структурой детности по семьям (68% – 1 ребенок, 26% – 2 ребенка, 6% – 3 и более);
- ✓ ростом социального сиротства и количества родителей, лишенных родительских прав (около 95% находятся в детских домах при наличии родителей).

Казалось бы, что бурное развитие информационных технологий, смещение фокуса мировой экономики с производс-

тва материальных товаров на создание интеллектуальной собственности, переход от традиционного к инновационному укладу хозяйствования и возникновение экономики с доминирующей интеллектуальной составляющей – не должно оставлять сомнений в экономической и социальной значимости и востребованности репродуктивного труда современным обществом и цивилизационным рынком. Ведь именно высокоэффективная организация этого труда позволяет обеспечивать качественный рост человеческого и трудового потенциала любой промышленно развитой страны и увеличивать ее активы, являющиеся основными факторами экономического процветания.

В реальности мы сталкиваемся с положением репродуктивного труда в экономике и социуме, которое порождает феномен отчуждения, хотя континуум реализации репродуктивного труда охватывает область реализации как официальной, так и неофициальной экономики. На рис. 1 представлено общее пространство кругооборота и реализации результатов репродуктивного труда: материального производства, непроизводственных отраслей, редистрибутивной сферы.

Являясь сердцевиной и основополагающим ядром для обеспечения деятельности всех иных производств, в реальности этот труд отчуждается от данных сфер экономики, то есть от труда продуктивного. Такой вид отчуждения можно отнести к первому уровню, явно наблюдаемом во внешних эффектах экономики, порождаемых взаимодействием субъектов экономики, имеющим негативные последствия для рыночного равновесия в целом.

К основным факторам отчуждения репродуктивного труда в экономике, социуме и семье можно отнести:

✓ общий слом духовно-нравственных ценностей в обществе, неизбежном при капиталистической формации;

✓ искусственное противопоставление труда продуктивного и репродуктивного в части непризнания последнего как экономически значимого, общественно полезного, законодательно и институционально закрепленного в системе хозяйствования;

✓ реализацию трудовой деятельности в репродуктивной сфере в части доминирования рациональных выборов, максимизирующих целевую функцию, основанную на собственных эгоистических предпочте-

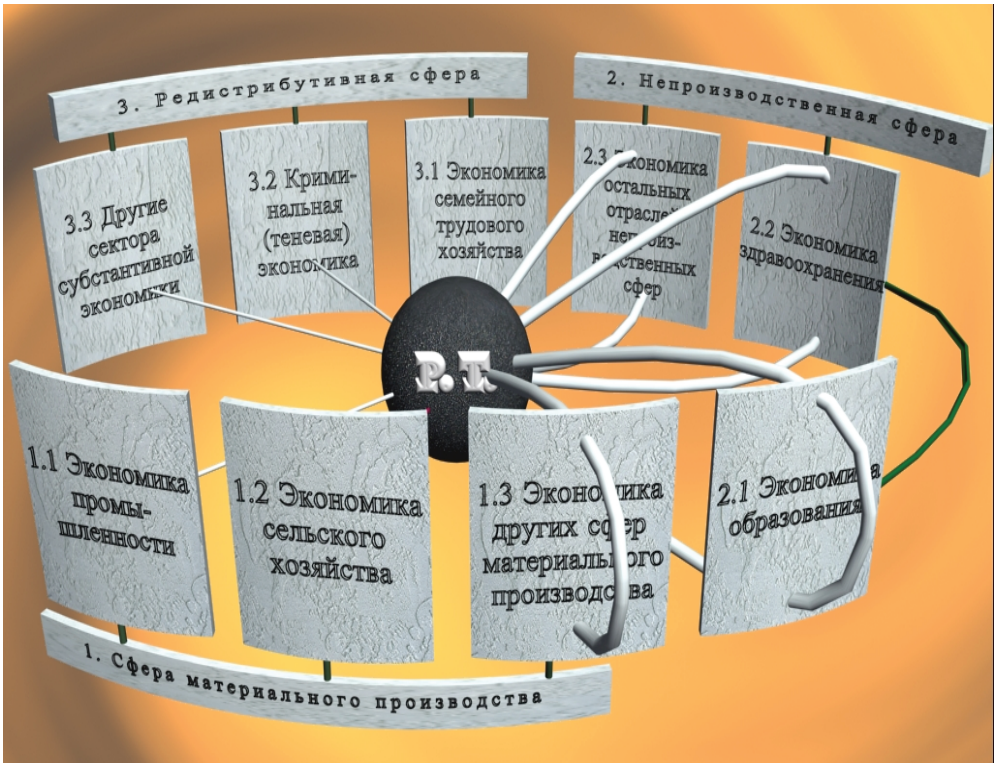

Рисунок 1. Пространство кругооборота репродуктивного труда и его результатов в экономике

ниях, а не на принципах жизни и жертвенности для другого, отторжение и разрушение традиционных норм, ценностей, традиций;

✓ «перехват» государством ряда функций по репродуктивному труду;

✓ примат экономической целесообразности (прибыль, накопление богатства и пр.) над общим конструктивным развитием человека;

✓ информационный прессинг цивилизации потребления, формирующий контекст «жизни для себя», предпочтительности собственного комфорта, экономики одиночества.

Допустив, что отчуждение репродуктивного труда на первом уровне, порождаемое искусственным противоречием между трудом продуктивным и репродуктивным, остановимся на возникающих феноменах отчуждения непосредственно в реализации родительского труда (второй уровень отчуждения), а именно: *по результату* (продукту) родительского труда, *по процессу* воспроизводства человеческих ресурсов, по *отчуждению субъектов* – участников родительского труда.

Отчуждение родительского труда – объективно существующий социально-экономический феномен, выражающийся во внутреннем отторжении индивидом родительского труда, проявляющий себя в демотивирующем поведении индивидов в репродуктивной сфере и проявляющийся в снижении потребности в детях и уклонении от выполнения обязанностей и функций родительства. Эта форма отношения к труду, характеризующаяся потерей смысла, состоянием изнурения, физического и морального износа сил. Демотивирующее влияние, выражающееся в отторжении родительства как потребности в детях, представленно в табл. 1.

Как было сказано выше, отчуждение репродуктивного труда в первую очередь производится по результату труда. Поскольку репродуктивный труд определяется как легитимный, сознательный вид деятельности, который распределен по воспроизводс-

Таблица 1

Формы и виды феномена отчуждения репродуктивного труда

Виды и стороны отчуждения родительского труда	Содержание	Характер действий	Крайние формы проявления отчуждения
Абсентеизм	Сознательное уклонение от рождения детей во имя личной свободы, предпочтение карьерного роста и реализации в продуктивном секторе экономики	Пассивный	Чайлдфри (childfree, childless by choice, voluntary childless). Рост числа абортов.
Рестрикционизм	Использование не в полную силу своих способностей при выполнении родительского труда	Пассивный	Сокращение времени общения с детьми в силу истощения физических сил родителей в других секторах экономики. Рост числа родителей, лишенных родительских прав
Оппортунизм	Беспринципность в действиях по выполнению репродуктивного труда	Активный	Ювенальная юстиция
Саботаж	Умышленное или небрежное исполнение определённых родительских обязанностей со скрытым противодействием осуществлению родительских занятий	Активный	Насилие над детьми. Социальное сиротство. Детская беспризорность. Увеличение форм девиантного поведения у субъектов
Аутсорсинг родительского труда	Передача определённых видов или функций родительской деятельности другим организациям или субъектам репродуктивной деятельности	Пассивный	Детские дома, интернаты; детские комнаты полиции; суррогатное материнство

твенному процессу, встает вопрос – что же является результатом (продуктом) труда? На наш взгляд, вся деятельность по взращиванию детей сосредоточена на создании и формировании благ, предназначенных для удовлетворения как личных, так и общественных потребностей.

В свою очередь благо – это продукт труда, «удовлетворяющий ту или иную человеческую потребность и отвечающий интересам и устремлениям людей», другими словами – это некая воплощенная полезность. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно в качестве результата (продукта) репродуктивного труда выделять не самого человека, а его способности к чему-либо, измеряемые ценностью и (или) полезностью.

Таким образом, результат (продукт) репродуктивного труда не сам человек, а мера его ценности и (или) полезности для себя, семьи, организации, города, региона, страны. Под полезностью репродуктивного труда будем понимать совокупность характеристик взращенного объекта репродуктивного труда, относящихся к способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям различных заинтересованных сторон. Под ценностью репродуктивного труда – суммарную (накопленную) совокупность физических, интеллектуальных и духовных характеристик объекта репродуктивного труда, не обязательно востребованных в будущем [14].

В силу этого оценку отчужденности результата деятельности возможно проводить через качество объекта репродуктивного труда. Расхождение между ценностью и полезностью, «вложенными» в ребенка в процессе родительской деятельности, может быть фактором, стимулирующим проявление различных форм отчуждения.

Феномен отчуждения репродуктивного труда формируется при возникновении условий, способствующих проявлению таких трудовых и социально-психологических отношений, при которых субъекты и объекты трудовой деятельности ощущают потерю смысла этой деятельности, дегуманизацию отношений, отчуждаются от процесса и продукта труда.

Общество в процессе социально-экономического развития столкнулось с условиями, когда индустриализация, отделившая непосредственно производителя от средств производства, одновременно создала рынок труда и разделила трудовую деятельность на оплачиваемую и неоплачиваемую. Традиционное разделение труда игнорирует деятельность родителей, связанную с рождением, уходом, воспитанием, социализацией и профессионализацией детей, отчуждая этот труд в область неоплачиваемой экономики.

Вся институционально-правовая база, относящаяся к деятельности, связанной с репродуктивным трудом, отчуждается в еще большей степени от труда в продуктивном секторе экономики в силу его непризнания в качестве общественно полезного и значимого наряду с трудом производственным (продуктивным), отсутствия учета результатов и произведенных затрат на в системе национального счетоводства, дефицита эквивалентных методов оценки затрат родительского труда.

По мнению У. Бека [3], во всех западных индустриальных странах в процессе общественно полезной модернизации после Второй мировой войны произошел общественный сдвиг в сторону *индивидуализации*. Это привело к высвобождению индивида из социально-семейных связей, когда «...спираль индивидуализации проникла внутрь семьи», превращая последнюю в «затяжное жонглирование многочисленными устремленными в разные стороны амбициями, касающимися профессии, образования, воспитания детей и одинакового участия в ведении домашнего хозяйства. Родился тип «договорной семьи на время», когда уже сложившиеся индивидуальности вступают во временный противоречивый союз с целью регулирования эмоционального обмена... Мужчина и женщина *по отдельности* становятся жизненно важной единицей воспроизводства социальных отношений».

Доминирующим фактором, способствующим отчуждению репродуктивного труда в экономике, является существование и реализация его в условиях принципиально разных сфер производства и распределения благ. На такого рода разделение в свое время указывали Аристотель [2], Ксенофонт Афонский [12], Ф. Энгельс [19]. Речь идет о противопоставлении двух систем хозяйствования:

с одной стороны – системы хозяйствования и управления векторно ориентированной на удовлетворение демографически обусловленных потребностей людей, предусматривающие общественно полезные решения и «деятельность по накоплению хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения» [2], через удовлетворение потребности семьи как первичной единицы общества;

с другой стороны – реализацией системы всепроникающей хрематистики[1], губительной бездуховной формы хозяйствования, руководимой принципами наживы, накопления, преизбытка [7].

Реализация жизнедеятельности семьи в условиях капитализма, где проблема отчуждения работника присутствует явственно, поскольку обостряется противоречие между принципами *«экономического неолиберализма»* (вера в универсальность и благотворное действие прибыли, экономической целесообразности и экономического эгоизма) и принципа *«социальной защиты»* – традиционного жизненного уклада, укрепления семьи, защиты детства, отцовства, материнства, общего конструктивного развития человеческого потенциала [13]. Демонстрируя крайнюю степень экономической неэффективности [1,8,9,17], такая организация экономической жизнедеятельности автоматически порождает отчуждение труда в продуктивном секторе экономики, и по цепочке – в деятельности репродуктивной. Экономический империализм с навязыванием принципов экономической рациональности вынуждает человека отчуждаться в сфере репродуктивной деятельности и в плоскости неэкономического, выстраивая свое поведение в рамках минимизации затрат на родительскую деятельность, тем самым отчуждаясь от этого труда.

В этом плане показательны результаты пилотного обследования (2015 г.) работников с семейными обязанностями (N=83) по проблеме износа в конфликте «семья – работа», проведенном на ряде предприятий и организаций г. Челябинска. Предварительные данные показами, что индекс физического износа PCO (усталости, выгорания на рабочем месте) приближается к единице и равен 0,92; при более низком моральном износе – 0,63; экстернальный локус контроля зафиксирован у 69% обследуемых, причем мужчины демонстрировали более умеренные показатели по сравнению с женщинами, что, вероятно, связано с распределением бюджетов времени на выполнение домашних обязанностей.

Экстернальность коррелирует с показателями семейного положения (разведен, разведена) и связана с уровнем дохода в семье. Слабая связь выявлена по показателю «количество детей в семье». Длительные психологические, моральные, физические нагрузки, рутинный режим работы при выполнении родительских обязанностей у 85% респондентов приносят не радость, а тяжесть, изнурение, естественно, отчуждая данный вид деятельности, снижая потребность в ней, провоцируя различные формы ухода от этой деятельности.

Остановим внимание на результатах исследования феномена отчуждения труда в части складывающихся отношений между участниками воспроизводственного процесса, а именно – функциями репродукционного процесса (уход, воспитание, обучение, социализация и профессионализация) и стадиями человеческого воспроизводства (табл. 2). Целью экспертного опроса было получение информации о возникновении вероятных зон отчуждения репродуктивного труда по участникам и стадиям воспроизводственного процесса.

По результатам мнений независимых экспертов[2] и их экспертных оценок, была построена модель вероятностных зон отчуждения репродуктивного труда (рис. 2). По вовлеченности в процесс регулирования рисков репродуктивного труда наблюдаются у объектов репродуктивного труда (ORT) с 6 по 11 стадию, причем минимальное участие наблюдается на 9-й стадии – подростковый период (что закономерно). У субъектов репродуктивного труда (SRT) – на ранней дошкольной, подростковой и средней профессиональной.

Учреждения делегированного родительского труда (DRT) – от дородового до раннего дошкольного периода, и опять же в подростковом периоде. Наиболее ярко выраженными «безбилетниками» оказы-

[1] Хрематистика – термин, введенный в научный оборот Аристотелем [2] , обозначающий искусство накопления денег, богатства. Инструменты хрематистики: спекуляции на товарных рынках, финансовые пирамиды, развитие рынка ценных бумаг, игра на фондовых биржах, рукотворные кризисы, ложные банкротства и пр. [16,17].

[2] В качестве экспертов выступали 12 глав муниципальных образований Свердловской области, 15 представителей высшей школы (ректоры, проректоры, директора филиалов институтов), 17 директоров школ Свердловской области, 7 заведующих детскими садами, 3 представителя Управления образования, 2 начальника отдела министерства образования Свердловской области, 12 предпринимателей. Таким образом, в экспертную группу из 68 человек попали представители всех рискологических групп участников процесса репродуктивного труда: 25% чиновников, 22% представителей высшей школы, 25% представителей средней школы, 10,3% представителей дошкольного образования, 17,6 % представителей бизнес-сообщества. Кроме того, каждый из участников в той или иной степени является представителем субъектов репродуктивного труда (либо мать, либо отец, либо бабушка, дедушка, тетя, дядя), и все они являются членами общества.

Таблица 2

Взаимосвязь источников отчуждения по воспроизводственному процессу человеческих ресурсов

Источники отчуждения	У	В	О	П	С
ORT	$У_7–У_{14}$	$В_9–В_{14}$	$О_6–О_{14}$	$П_{11}–П_{14}$	$С_7–С_{14}$
SRT					
отец	$У_1, У_5–У_8$	$В_9–В_{11}$	$О_8–О_{10}$	–	–
мать	$У_1–У_{10}$	$В_6–В_{10}$	$О_5–О_9$	–	–
DRT					
родственники	$У_6–У_8$	$В_8–В_{11}$	$О_8–О_9$	–	–
здравоохранение	$У_1–У_{14}$	–	–	–	–
образование	–	$В_8–В_{12}$	$О_6–О_{14}$	$П_{11}–П_{13}$	$С_6–С_{13}$
спортивные и развлекательные	–	$В_7–В_9$	$О_7–О_9$	–	$С_7–С_9$
BS					
промышленность	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{15}$	$С_{13,14}$
сельское хозяйство	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{15}$	$С_{13,14}$
торговля	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{15}$	$С_{13,14}$
транспорт	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{15}$	$С_{13,14}$
строительство	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{15}$	$С_{13,14}$
G					
здравоохранение	$У_2–У_{14}$	–	–	–	–
образование	$У_6–У_{12}$	–	$О_7–О_{12}$	$П_{11}–П_{12}$	$С_8–С_{10}$
охрана труда	$У_{11}–У_{13}$	–	$О_9–О_{13}$	$П_{11}–П_{12}$	$С_{10}–С_{13}$
социальная защита	$У_2–У_{14}$	–	$О_{11}–О_{12}$	$П_{11}–П_{14}$	$С_1–С_{14}$
культура и спорт	$У_6–У_{14}$	–	$О_7–О_9$	–П	$С_8–С_{10}$
S					
культура	–	$В_6–В_{14}$	$О_7–О_{14}$	–	$С_6–С_{14}$
спорт	–	$В_7–В_{14}$	–	–	$С_7–С_{14}$
национальная идея	–	$В_8–В_{14}$	–	–	$С_8–С_{14}$
СМИ	–	$В_6–В_{14}$	$О_7–О_{14}$	–	$С_1–С_{14}$

Примечание. *Зоны отчуждения:* У – уход; В – воспитание; О – обучение; П – профессионализация; С – социализация. *Стадии воспроизводственного процесса:* 1 – социально ответственное родительство; 2 – дородовая; 3 – перинатальная; 4 – неонатальная; 5 – младенческая; 6 – ранняя дошкольная (1–4); 7 – поздняя дошкольная (4–7); 8 – ранняя школьная; 9 – подростковая; 10 – поздняя школьная; 11 – средняя профессиональная; 12 – высшее профессиональное образование; 13 – инкорпоративная; 14 – посткорпоративная.

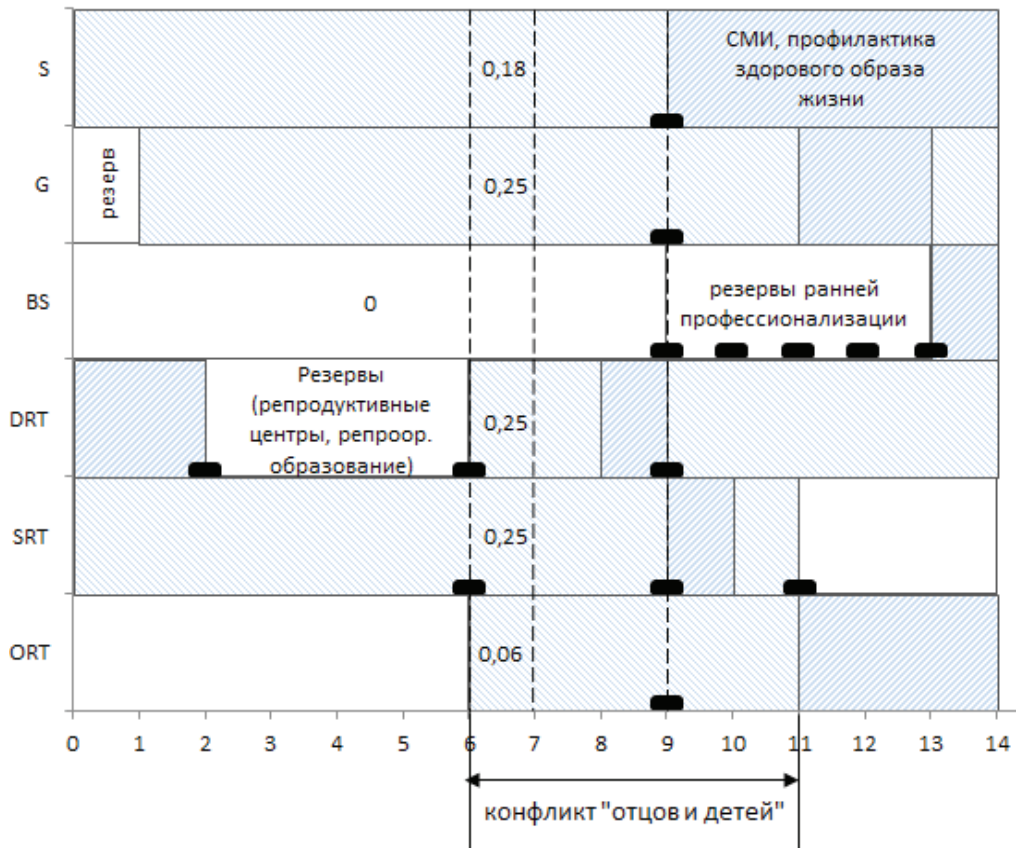

Рисунок 2. Зоны отчуждения субъектов репродуктивного процесса
■ – точки усиления контроля для минимизации рисков отчуждения

ваются представители бизнес-сообщества (BS), так как они вовлекаются в процесс регулирования рисков репродуктивного труда только на 13-м этапе, когда объект управления уже собственно становится их сотрудником. До этого периода их участие и деятельность по воспроизводственному процессу отчуждаются – до выхода объекта репродуктивного труда на рынок труда, они абсолютно не участвуют в его взращивании, формировании и развитии, хотя плоды данного труда пожинают в первую очередь. Зона отчуждения определяется и у участников – государства(G) и общества (S), также на подростковой стадии. Из этого следует, что подростковая стадия является наиболее отчуждаемой большинством участников репродукционного процесса и в силу этого является рисковой ввиду разворачивающего конфликта «отцов и детей».

Данная методика позволяет проводить мониторинг формирования зон отчуждения всех субъектов воспроизводственного процесса и разрабатывать корректирующие мероприятия по нивелированию возникающих рисков.

В данном случае можно рекомендовать разработку мероприятий в воспитательной функции со стороны государства и бизнес-сообщества по расширению влияния; у социума – по функции профессионализации, поддержки социально ответственного родительства.

Колоссальный резерв наблюдается у государства на стадии социально ответственного родительства, что, безусловно, решится при проведении репроориентированной политики государством; у бизнес-сообщества выявлен потенциал деятельности по нивелированию отчуждения с 1 по 12 стадии. Представителям делегированного родительского труда обратить внимание на период со 2 по 6, например, через организацию деятельности репродуктивных центров и постановки образования родителей на системную основу.

Необходимость преодоления всех форм и направлений отчуждения диктует приме-

нение (наряду с распространенной моделью социальной помощи) трех инновационных моделей включения репродуктивного труда в национальную экономику России:

1) модель полного включения репродуктивного труда в экономику, которая предполагает денежную компенсацию родителям их репродукционных затрат по дошкольному воспитанию ребенка в семье (выплату заработной платы);

2) модель частичного включения этого труда в экономику: в рамках реализации данной модели в домохозяйстве оснащается рабочее/учебное место современным компьютером, что предоставляет возможность матери сочетать продуктивный труд либо собственную учебу на дому с воспитанием ребенка в домашних условиях;

3) модель широкой социальной поддержки репродуктивных работников, т.е. работников с семейными обязанностями, путем предоставления этим работникам приоритетов в повышении квалификации, переобучении, переводе на более высокооплачиваемую работу, улучшении жилищных условий.

В заключение отметим, что рассмотрение проблематики отчуждения родительского труда, идентифицированного авторами по двум направлениям (уровням), должно быть представлено не только с точки зрения научного дискурса, но и духовно-нравственного, связанного с перенастройкой установок и расстановкой приоритетов деятельности всех участников, вовлеченных в процесс жизнеобеспечения, поскольку заложником отчуждения является наше будущее – дети.

1. Альбер, М. Капитализм против капитализма [Текст] / М. Альбер. СПб: Изд-во «Экономическая школа». 1998. 296 с.

2. Аристотель. Политика: Сочинения в 4-х томах [Текст] /Аристотель. М., Мысль. 1983. 398 с.

3. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска [Текст] / У.Бек // TESIS. 1994. Вып. 5. С. 161–168.

4. Белкин, В.Н. Отчуждение труда работников российских предприятий [Текст] / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, О.А. Антонова // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 81–88.

5. Бойков, В.Э. Отчуждение труда в социальном измерении [Текст] / В.Э. Бойков // Социология власти. 2010. № 2. с. 47–54.

6. Зубарев, Е.Г. Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы [Текст] / Е.Г. Зубарев // Челябинский гуманитарий. 2010. № 1 (10). С. 36–39.

7. Ильина, М. Экономика и хрематистика в системе координат культурной глобализации [Электронный ресурс] // Клаузура. 2012. № 3. URL: http://klauzura.ru/2012/02/mila-ilina (дата обращения: 15.02.2016).

8. Катасонов, В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма [Текст] / В.Ю. Катасонов. М.: Кислород, 2014. 408 с.

9. Катасонов, В.Ю. О проценте: ссудном, подсудном и безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации» [Текст] / В.Ю. Катасонов. М: НИИ школьных технологий, 2011. 384 с.

10. Кошарная, Г.Б. Проблема отчуждения труда у работников современных организациях [Текст] / Г.Б. Кошарная, Л.Н. Мордишева. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1.С. 78–85.

11. Конькова, Е.А. Управление оплатой труда на основе теории отчуждения труда (на примере ОАО «Каскад Энерго») [Текст] / Е.А. Конькова, П.П. Рыбко // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 171–173.

12. Ксенофонт. Сократические сочинения. Серия «Великие мыслители» [Текст] / Ксенофонт. М.: Изд-во «Мир книги», 2007. 367 с.

13. Лаврентьева, И.В. Репродуктивный труд как ключевая точка напряжения в неолиберальной экономике [Текст] / И.В. Лаврентьева, Н.В. Голубева // Социум и власть. 2015. № 1(51). С. 85–89.

14. Лаврентьева, И.В. Риски репродуктивного труда и ценность человеческих ресурсов [Электронный ресурс] / И.В. Лаврентьева, Т.Н. Внуковская // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: http://www.science-education.ru/117-13190 (дата обращения: 12.10.2016).

15. Ляхова, Я.Ю. Социально-философский аспект отчуждения профессиональной деятельности [Текст] / Я.Ю. Ляхова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 1. С. 67–72.

16. Маркс, К. Отчуждение труда. Экономико-философские рукописи 1844 [Текст] / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 42. С. 41–174.

17. Махоткин, А.Г. Анатомия капитализма [Электронный ресурс] / А.Г. Махоткин. Советская альтернатива. URL: http://www.kprf.org/showthread.php?t=2611 (дата обращения: 01.10.2016).

18. Овшинов, А.Н. Отчуждение социально-классовых отношений как социологическая проблема [Текст] / А.Н. Овшинов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 202–214.

19. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Сочинения [Текст] / Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1986. 639 с.

References

1. Albert M. (1998) Kapitalizm against capitalism. Saint Petersburg, Publishing house “Economic school”, 296 p. [in Rus].

2. Aristotle. (1983) The politician Sochineniya in 4 volumes. Moscow, Thought, 398 p. [in Rus].

3. Beck U. (1994) *TESIS*, vyp. 5, pp.161-168 [in Rus].
4. Belkin V.N., Belkina N.A., Antonova O.A. (2015) *The bulletin of the Chelyabinsk state university*, no. 1 (356), pp. 81–88 [in Rus].
5. Boykov V.E. (2010) *Sociology of the power,* no. 2, pp. 47–54 [in Rus].
6. Zubarev E.G. (2010) *Chelyabinsk humanist,* no. 1 (10), pp. 36–39 [in Rus].
7. Ilyina M. (2012) *Klauzura,* no. 3, available at: http://klauzura .ru/2012/02/mila-ilina (accessed 15.02.2016) [in Rus].
8. Katasonov V.Yu. (2014) Religiya of money. Spiritual and religious bases of capitalism. Moscow, Oxygen, 408 p. [in Rus].
9. Katasonov V.Yu. (2011) O percent: loan, jurisdictional and reckless. Anthology of modern problems of "a monetary civilization". Moscow, Scientific research institute of school technologies, 384 p. [in Rus].
10. Kosharnaya G.B., Mordishev L.N. (2012) *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences,* no. 1, pp. 78–85 [in Rus].
11. Konkova E.A., Rybko P.P. (2009) *Bulletin of Tomsk state university,* no. 329, pp. 171–173 [in Rus].
12. Xenophon. (2007) Socratic compositions. Series Great thinkers. Moscow, Publishing house "World of the book", 367 p. [in Rus].
13. Lavrentyeva I.V., Golubeva N.V. (2015) *Socium and vlast'*, no. 1(51), pp.85–89 [in Rus].
14. Lavrentyeva I.V. Vnukovskaya T.N. (2014) *Modern problems of science and education,* no. 3, available at: http://www .science-education.ru/117-13190 (accessed 12.10.2016) [in Rus].
15. Lyakhova Y.Y. (2015) *Bulletin of Northern (Arctic) federal university. Series Humanitarian and social sciences,* no. 1, pp. 67–72 [in Rus].
16. Marx K., Engels F. (1957) To Work alienation. Economical and philosophical manuscripts 1844. Moscow, Gospolitizdat, t. 42, pp.41–174 [in Rus].
17. Makhotkin A.G. Anatomiya of capitalism / Soviet alternative, available at: http://www .kprf.org/showthread.php? t=2611 (accessed 01.10.2016) [in Rus].
18. Ovshinov A.N. (2012) *Scientific problems of humanitarian researches,* no. 1, pp. 202–214 [in Rus].
19. Engels F. (1986) Proiskhozhdeniye of a family, private property and state. Compositions/ Publishing house. Moscow, Politizdat, 639 p. [in Rus].

UDC 331.101; 331.102

EVALUATING DISPOSITION OF REPRODUCTIVE LABOR IN PROBLEMATICS OF LABOR ACTIVITY

Lavrentyeva Irina Viktorovna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Professor of the Department Chair of Economics and Management,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: astralavr@mail.ru

Vnukovskaya Tatyana Nikolaevna,
Institute of Economics, Management and Law,
Dean of the Department of Management,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: vnukovskaya-tn@yandex.ru

Patrakova Darya Aleksandrovna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Master's Degree Student of the program «System of State and Municipal Administration»,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dakarpenko@mail.ru

Annotation

The article analyzes the statement of the problem of disposition of reproductive labor, realized in the sphere of labor activity in connection with child birth, care, bringing up, socialization and professionalization. The authors consider the essence, kinds, the main causes and sources of the phenomenon of parental labor disposition. Two levels of disposition of reproductive labor are identified. The authors suggest innovative models of overcoming forms of labor disposition in economics and society.

Key concepts:
reproductive labor,
disposition of reproductive (parent) labor,
factors of disposition of reproductive labor,
forms of the phenomenon of disposition of reproductive labor,
levels of disposition of reproductive labor,
innovative models of overcoming disposition.